

«...Какие романы у женатого мужчины?!»

Собеседник - 1991 - март (и 11) - с. 15

— Юра, если бы не было в вашей жизни «Утренней почты», телевидения вообще?

— Если все начать сначала, то я, как мне кажется, все равно не ушел бы от телевидения. Но строил бы уже свои отношения с ним по-другому. Так уж изначально получилось в моей жизни, что я выступал на телеэкране в роли исполнителя чужих замыслов. И за это время очень много потерял как автор, как режиссер, как постановщик.

— А о несостоявшейся карьере драматического актера жалеть никогда не приходилось?

— Уйдя из Московского драматического театра имени Пушкина в 1975 году на телевидение, я думал, что обрету там независимость. Но...

— Неужели были такие иллюзии?

— Представьте себе! Ведь каждый актер живет иллюзиями. Надеется, что вытянет тот самый потерянный билет, что встретит именно тот самый счастливый случай. Что найдет тот режиссер, который его снимет. Что будет та роль, о которой он мечтает...

— А о какой роли мечтал Николаев?

— Придя на телевидение, я мечтал о разнообразии. Ждал самых разных постановок, интервью, думал о журналистике, игровых моментах. Но, столкнувшись с «Утренней почтой», которая, естественно, мне очень много дала, я понял, что не только 99 процентов телезрителей, но и моих коллег воспринимают меня только через призму этой передачи. Получив популярность и узнаваемость, я попал в за это всем остальным. Ни о каких других амплуа мечтать не приходится: для всех мой «Фэйс» читается только с «Почтой!» В театре было все разнообразней: я играл разные роли, разные характеры...

— Но, согласитесь, связав свою жизнь с актерским ремеслом, было бы труднее пробиться и достичь того, что есть у вас. Вот, к примеру, ваш белый «мерседес». Кстати, правду говорят, что он к вам от Никиты Михалкова перешел?

— Нет. Этот подержанный автомобиль куплен за семнадцать тысяч рублей в 11-й секции Южного порта Москвы и принадлежал ранее кому-то из иностранцев. Он сдал эту машину, я — купил. И теперь донашиваю, как старую вещь. А до этого я в течение полугода ездил туда каждый вторник и четверг, как на дежурство, — отмечаться. Канал этот известен всем автомобилистам, кто хотел иметь иностранную машину.

— Почему непременно иностранную? Это что — понт?

— Это не понт, а комфорт.

— Ну а недоброжелатели? Ведь они есть у каждого популярного человека. Они ставят вам в вину склонность к «эффектной» жизни?

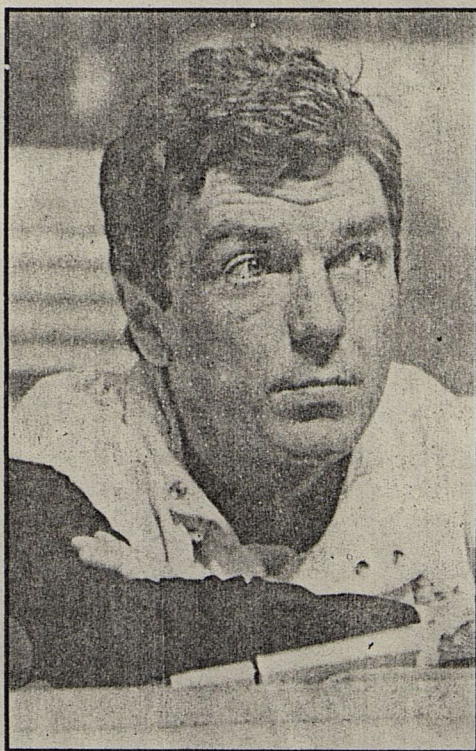
— А в вину можно поставить что угодно: и «мерседес», и то, как я одеваюсь...

— А как вы одеваетесь?

— Я считаю, что со вкусом. Все должно быть гармонично. Нельзя на сцене быть одним, а на людях появляться небритым, помятым. Ведь

НИКОЛАЕВ

приходит утром

Вот уже семнадцать лет этот человек несет перед публикой ответственность за удачу и промахи суперпопулярной «Утренней почты». А последние пять лет неустанно получает письма с мольбой начинающих исполнителей: «Помогите участвовать в «Юрмале»!!!» А он — всего лишь ведущий. И пусть сцена сводила его не только с Пугачевой и другими отечественными кумирами, но и со звездами мировой величины — Родом Стюартом, рок-группой «Европа», он всего лишь исполняет чей-то авторский замысел... Исполнял до сегодняшнего дня. Сегодня он открывает собственное бело-телевизионную конкурсную передачу для юных талантов «Утренняя звезда».

есть вкус, стиль определенных передач, в которых я участвую. Это связано и со стилем в одежде, и со стилем жизни. У меня есть свои увлечения. Я люблю теннис, люблю машину, люблю быть дома один.

— Но побыть одному, наверное, не получается?

— Дома получается. Жена знает эту мою любовь к одиночеству и в такие минуты старается меня не трогать. А на людях, сам понимаешь... Вот мы сидим здесь, в этом баре, и ты прекрасно знаешь, почему я сел в угол и спиной к людям. Будь сейчас вечер и побольше народу... И если человек уже «принял на грудь», он обязательно подойдет. И обязательно будет просить, чтобы я с ним выпил. И если я откажусь, то сразу начнутся разговоры, что я зазнался, что я его не уважаю. И эта «достача», как всегда, связана с «Утренней почтой». «Юра, как там «Утренняя почта»?» Один и тот же вопрос семнадцать лет. Я просто уже не могу все это слышать. И потому стараюсь побыстрее ответить и исчезнуть.

— Юра, а как насчет выпить?

— Сегодня этот вопрос уже не актуален, но было время, когда я был выдвинут дикторским отделом ЦТ кан-

дидатом в члены КПСС, но не прошел кандидатурного стажа — взял и написал. Об этом залете я, конечно, жалел, но вот о том, что в партию не попал, сегодня, конечно, не жалею.

— Вы суеверный человек?

— И да, и нет. Слежу за гороскопами, но в душе где-то всегда смеюся. И очень радуюсь, если гороскопы совпадают. Хотя говорят, что верит в суеверия, тот не верит в Бога. А я верю в Бога, крещен с рождения.

— Это чисто формальная вера или вы, как положено, отправляете культы, посещаете храм?

— Посещаю. В прошлое воскресенье был в церкви Вознесения на службе.

— Как насчет Великого поста, начинающегося 18 февраля?

— Грешен. Пост не соблюдаю. Хотя думаю, что наше государство скоро приведет всех к поголовному соблюдению Великого поста.

— Вы чем-то не удовлетворены?

— Да нет, я не представляю себе другой жизни, чем та, которой живу. То единственное, чего бы я хотел, так это чтобы в нее поменьше вмешивались.

— Самый тяжелый день в этой жизни?

— 15 декабря прошлого года, когда в каун своего дня рождения я похоронил

маму, застав ее в живых только три дня.

— Самый лучший день?

— Наверное, за 42 года жизни это будет день выхода в эфир моей новой передачи. Той, что придумана мною от начала и до конца: идея, сценарий, подбор команды, все бумажные дела. Хотя с «Утренней почты» я получал много дивидендов, но они были незаслуженны — я был лишь только ведущим.

— А как насчет поклонниц женского пола? Бывают, наверное, романы?

— Какие романы у женатого мужчины?! Ладно, отвечу на этот вопрос словами Блока. Можно? Так вот, когда у Блока спросили, сколько у него любимых женщин, то он ответил: «Всего две. Моя жена и все остальные!» Совершенно искренне и без всяких натяжек говорю, а не потому, что даю интервью и хочу показаться высокоморальным: «Я действительно счастлив, что у меня такая жена и такая семья».

— А в остальном везет в жизни?

— Знаете, бывают какие-то полосу — везения, невезения. Но я не хочу гневить Бога. Мне кажется, что моя звезда меня оберегает.

— Наверное, это та самая «Утренняя звезда»?.. Кстати, почему в вашей новой передаче с таким названием будут только самые юные исполнители? Ведь, насколько я знаю, их возраст не должен превышать двадцати двух лет?

— А назовите мне еще хоть один подобный конкурс для юных...

— Желание покорить всех новизной?

— Не хочу говорить высоких и громких слов, но мне очень хочется, чтобы молодые таланты начиная с самого юного возраста не чувствовали себя беспризорными. Пусть у нас будет праздник — красивый, престижный, с хорошей музыкой и декорациями, счастливыми лицами. Будет как альтернатива подворотне с папиросой в зубах и кирзухой. Я могу подарить людям кусочек эфемерного (пусты!), но красивого мира?!

— Что, и никакой коммерции?

— Сейчас в нашем шоу-бизнесе все делается следующим образом: вложит рубль, получить — миллион. И получить непременно завтра, а не послезавтра. Все это натолкнуло меня на идею пойти от обратного. Вложить очень большие деньги в детей, в костюмы, в фонограммы, в зал. Мы хотим, чтобы ребенок не чувствовал себя угнетенным, даже если он родился где-нибудь в селе Малые Кочки Сызранского района. Он имеет такие же права, как и москвич! Поэтому в течение семи месяцев мы о прибили и не думаем. У нас ведь даже в концертный зал гостиницы «Космос», где проходят съемки, все билеты — пригласительные. И только через семь месяцев, когда, как я, надеюсь, программа обретет своего зрителя и станет популярной, мы сможем говорить о какой-то прибыли от спонсоров, которая пойдет в первую очередь на погашение кредита, который нам предоставлен для съемок.

— Не боитесь прогореть?

— Нет, ведь я вообще большой авантюрист.

Андрей Домнич.